

БЕЗРАБОТИЦА БУДЕТ ВСЕГДА?

Андрей ТИТОВ,
заместитель руководителя
Департамента федеральной
государственной службы
занятости населения
по городу Москве

У столичной безработицы сегодня женское лицо. Этой «даме» лет 35, у нее высшее образование. А всего зарегистрированных безработных в Москве 34 100 человек. Что отраднее, наметилась тенденция к снижению этого показателя: Москва – город развивающийся. Если заглянуть в банк вакансий Московской службы занятости, то увидим там порядка 200 тысяч вакансий.

Но к безработице нельзя подходить с точки зрения простой арифметики. Человек ищет одну работу, а ему предлагают другую – возникает нестыковка между спросом и

предложением. Та же воображаемая женщина, в лице которой мы представили безработицу, не пойдет на стройку и не возьмется водить троллейбус. Москве нужны рабочие в сфере городского хозяйства – у нас здесь очень большие дыры, а заполняем мы их за счет приезжих. Вот и на маршрутках нас возят молдаване, украинцы, армяне, а москвичей там очень мало. Нужны строители – привозят турок, бывших югославов, таджиков, опять же украинцев и молдаван...

Безработный москвич – не то же самое, что безработный ростовчанин. Если в Ростовской области средняя зарплата 3 ты-

сячи рублей, а уровень жизни на отметке порядка 2 тысяч, то в Москве средняя зарплата 12 – 15 тысяч, а прожиточный минимум – 3629 рублей. Молодой житель столицы ищет работу с зарплатой от 300 долларов – в банке, офисе, коммерческой структуре.

С начала года к нам по вопросам трудоустройства обратилось порядка 300 тысяч человек. Сентябрь – самый урожайный месяц в этом смысле. Нас можно критиковать, но наша служба лишь оказывает содействие в трудоустройстве – так написано в законе. Никто не может заставить работодателя взять человека или отказать ему. Кроме объективных причин может сработать элементарная психологическая несовместимость. Раньше у нас был Внебюджетный фонд занятости населения Москвы, и все предприятия перечисляли в него 2,5 процента от фонда зарплаты. Теперь мы остались на федеральном бюджете, который выделяется еще и нерав-

ными долями. Москва помогла бы нам, но для этого нет правовой основы. В результате мы пришли к старому госплану в виде госбюджета. Для службы занятости это удавка.

Неправильно, что финансы для Московской службы занятости сосредоточены в Минфине. Если случится кризис и безработных станет не 34, а 100 тысяч, а мы «заложимся», скажем, на 38... А бюджет сверстан, лишних денег нет... Ведь еще лет десять назад безработица доходила до 50 тысяч человек.

Проблему занятости я изучал и в Европе, и в странах СНГ. Простой пример: Чехия. Маленькая страна. Министр труда признался, что на бюджете они обожглись и вернулись к фонду. Украина тоже ликвидировала свой Фонд занятости, но через год к нему вернулась. Увы, нам, как всегда, чужой опыт не впрок...

Сегодня в Москве порядка 6 миллионов трудоспособных. От них 0,6 процента (34 тыся-

чи) безработных – официально зарегистрированных, тех, кто стоит на учете на бирже труда. Но эту цифру нужно умножать на 2,5 – 3. Куда, например, пойдет бывший домоводец, получив минимальное пособие – 725 рублей 90 копеек? Воровать?

С точки зрения системы безработица – нормальное явление для любой страны. Всегда определен процент людей, который не может найти работу. Это и есть рынок. Не бывает идеальных отношений между спросом и предложением. И во всех благополучных странах процент безработицы сейчас достаточно высок: в США – 6-7 процентов, во Франции – 8, а в Ирландии даже 25 процентов. Но, конечно, с точки зрения конкретного человека, безработица – это трагедия. Когда человек теряет работу, из него словно вынимают стержень. С такой свободой никому не хочется идти. Иногда временная безработица, а у москвичей она в среднем длится полгода, дает воз-

можность освоить новую профессию. Однако встречаются даже династии безработных. Есть люди, которые пытаются из законов выжать для себя максимум выгоды: зарегистрировался на бирже труда, стаж к пенсии идет, да еще какое-никакое пособие...

Московская служба занятости пытается найти способ поддержать людей, оказавшихся в трудной ситуации, раскрывая перед ними банк данных со всеми вакансиями города, предлагая бесплатную учебу по стипендии и гарантированное распределение. Но мы не даем гарантии, что именно вас возьмут на работу. Сегодня судьба каждого человека действительно в его руках. Никто никому не может забронировать место под солнцем, но каждый может и должен стремиться полностью реализовать свои способности. И если возникли проблемы, надо держаться: учиться, сменить профессию, найти себе новую точку приложения сил. Главное – не теряться, не опускать рук. А служба занятости готова прийти на помощь.

Рост российской экономики в последние годы связан с развитием крупных вертикально-интегрированных структур, объединяющих крупнейшие банки, обрабатывающие и ресурсодобывающие предприятия. На наших глазах произошло сращивание финансового и промышленного капиталов. Не секрет, что к рождению этих гигантов причастны нынешние российские власти. И когда президент Путин призывает в ближайшие годы удвоить ВВП страны, то наверняка его надежды и расчеты связаны с дальнейшим развитием финансово-промышленных групп.

В мировой экономике подобные явления встречались и раньше. Вспомним Японию 1960-х или Южную Корею 1980-х. В Южной Корее финансово-промышленные группы называют чеболями, что означает богатые кланы: рождение их не было спонтанным явлением. И вскормлены они на дешевых государственных кредитах. Их «родимое пятно» – единение госчиновников с олигархами. Хорошо всем известные «Хёндэ», «Дэу», «Самсунг» – крупнейшие киты южно-корейской экономики – аккумулировали в себе значительное количество отраслевых групп, связанных с финансами, строительством, электроникой, машиностроением. Сегодня южно-корейские чеболи со средним доходом в 40-110 млрд. долларов производят 50-60 процентов ВВП страны.

РОССИЯ В ПЛЕНУ ЧЕБОЛЕЙ

Александр АСТАФЬЕВ,
обозреватель «Московской среды»

Сходная логика мышления в России привела к своеобразной «чеболизации» отечественной экономики. Например, группа «Интеррос» породила концерн «Силовые машины» и скупает пакеты акций предприятий машиностроения. За ней потянулся «Сибирский алюминий», ставший владельцем контрольного пакета Горьковского автозавода. «Северсталь» взяла под свое крыло УАЗ и Заволжский моторный завод. Примеры можно продолжить.

Но что любопытно: «чеболизаторы» страны превратно истолковали справедливую в тех исторических условиях мысль Ленина о преимуществе крупного промышленного производства над средним и мелким. В результате в нашей экономике сегодня процветает только сильный.

Да, финансово-промышленным кругам, возможно, и по плечу обеспечить экономический рост в 8-12 процентов в год при условии сниже-

ния на них налогового бремени, предоставления госзаказа на продукцию, переориентации государственной поддержки из сырьевых отраслей в отрасли обрабатывающие. Выдвигается тезис о снижении курса рубля, что позволило бы сделать российские промышленные товары более дешевыми на мировом рынке. Все эти требования в разное время озвучивались аналитиками Российского союза промышленников и предпринимателей.

Что стоит за ними? На первый взгляд вроде бы оправданная в долгосрочном плане стратегия превращения российской экономики из сырьевой в промышленно развитую. Задача не новая. К сожалению, крупный капитал у нас нацелен на извлечение только максимальной и только сиюминутной прибыли. Однако способны ли наши клановые структуры справиться с такой патриотической задачей, как создание промышленно-

развитой России? Ведь решать ее придется в течение достаточно долгого времени. А что будет, если их коммерческие интересы разойдутся с государственными? Вопросы, вопросы...

Сегодня жизнь не может дать на них однозначного ответа. Хотя, оглядываясь на чужой опыт, да и на свой собственный, не очень-то веришь в благоприятную перспективу. Разумней было бы, поддерживая крупную промышленность, не забывая о среднем и мелком производителе. Ведь не секрет, что именно он является фундаментом всей экономики. В развитых странах это понимают. И наряду с финансово-промышленными гигантами дают зеленый свет мелкому предпринимателю. Тот в свою очередь формирует добрую половину национального бюджета, в тех же США, например. Мы же ограничиваемся чисто декларативной поддержкой малого бизнеса. Принимаем неплохие законы, но когда дело доходит до конкретных шагов, то личная инициатива упирается в глухую стену. Надо быть супергерменом или супермафиози, чтобы попробовать завести свое дело на голом месте, в условиях крайне неразвитой кредитной системы, коррупции, системы крышевания своих и выдавливая с рынка чужих. Малый бизнес остается один на один с диктатом чиновника и криминаль-

ным произволом. И волей-неволей стремится уйти в тень, не засвечивать доходы и так далее. И пока мы не решим, причем радикально, проблему малого бизнеса, развитие экономики будет однобоким. И тем не менее у нас немало сторонников «чеболизации», утверждающих, что Россия должна опираться только на финансово-промышленные кланы, чтобы стать передовой промышленно развитой державой. Последствия такой политики представить нетрудно.

Сама логика развития финансово-промышленных групп требует постоянного расширения производства, перетока капиталов. И центры управления этими структурами могут оказаться не в Москве, а где-нибудь в Нью-Йорке или Вашингтоне. Как это скажется на экономической безопасности страны, на сохранении суверенитета России? Ведь не секрет, что помимо политических амбиций, национализма и прочего распад СССР произошел еще и потому, что в стране был острейший дефицит свободных ресурсов для модернизации экономики. Центр уже не мог финансово поддерживать окраины, и те понадеялись на доброго заокеанского дядю. Что из этого вышло – мы все знаем.

Вот и сегодня, идя тропой «чеболизации», стоит задуматься: той ли дорогой шагаем. Пока не поздно.

УКРАИНА - СЛАБОЕ ЗВЕНО В ЕЭП

Константин ЗАТУЛИН,
советник мэра Москвы

Как известно, недавно в Ялте Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан подписали соглашение о Едином экономическом пространстве (ЕЭП). Считаю, что это мертворожденный ребенок.

Во-первых, все, что написано в этих документах, уже существует в Евразийском экономическом сообществе. Новизна ЕЭП только в том, что к нему присоединилась Украина. Однако благодаря Киеву соглашение стало всего лишь очередной декларацией о намерениях, которая никого ни к чему не обязывает. В соответствии с этим соглашением каждая из четырех стран может участвовать в Едином экономическом пространстве когда захочет и в том объеме, в котором пожелает.

Украина продолжает действовать так, как действовала прежде: ради своих конъюнктурных политических или экономических целей она идет нам навстречу, а на следующий день, достигая более глубокого стратегического содержания, дезавуирует свою подпись. Сегодня Леонид Кучма готовится убедить американцев в том, что сможет изменить конституцию и продлить срок своих полномочий или хотя бы сдать Украину ставленнику Запада Виктору Яценчуко под гарантии своей неприкосновенности. Ему не до интеграции с Россией.

Кучма разыграл российский козырь в отношениях с США, показав, что если те не будут внимательны к нему лично, то

он найдет себя в объятиях России. Вашингтон усвоил урок, и Леонид Данилович после того как наконец оказался приглашен в Америку, сегодня поворачивается к нам спиной. А мы пытаемся замедлить этот процесс подписанием каких-то документов, встречами, напоминанием о прошлых обязательствах, обещаниями... Я думаю, Кучма уже замучился нам объяснять, что его главные друзья – не в России. Он даже книгу написал по этому поводу – «Украина – не Россия».

Книга нужна для доказательства того, что Кучма – не Богдан Хмельницкий и он не собирается отдавать Украину России, в чем его подозревают ультра националисты. Цель книги в том, чтобы доказать, что Украина – не Россия и никогда не была ею. Что на самом деле Россия – это совсем другая страна, другие люди. Леонид Данилович даже не хочет вспоминать, что слово «Украина» происходит от «окраина». Это на самом деле пограничное название, потому мы и говорим: на Украине. Хотя все годы независимости украинские политики потратили на то, чтобы доказать, что надо

говорить не «на Украине», а «в Украине». Потому что Украина, как пишет Леонид Данилович, происходит от слов... «рай», «ура».

Какие могут быть разговоры о нашем единстве, о ЕЭП, если Кучма в своей книге всячески пытается доказать, что у него нет и не было в прошлом, даже во времена «Южмаша», никаких общесоветских настроений. Он изыскивает в своем прошлом директора оборонного завода и лауреата Государственной премии эпизоды, свидетельствующие о том, что в течение этого периода в нем проходил мучительный процесс «духовного прозрения».

Здесь же он пишет, что Украина – первая по территории на сегодняшний день страна Европы. «Правда», – продолжает, – некоторые говорят, что первая это Россия. Россия – это не европейская страна, а евразийская, ее даже нечего сравнивать. Так что первая – это Украина». Потом «Украина – в отличие от России – самодостаточная – в ней дороги. В России этого ничего нет». В общем, это уже лирика, детали. Но, как вы знаете, дьявол

таится в деталях. Они очень симптоматичны не только для характеристики личности автора, но и для того, чтобы понять, почему он подмахнул соглашение о ЕЭП.

Кучма пишет: «Я уже не раз возвращался в этой книге к тому, какую мощную человеческую подпитку давала Украина России на протяжении трех с половиной столетий. Одного этого факта достаточно, чтобы признать: Россия – наша должница. Не в каком-то юридическом смысле, а в моральном... Признание этого долга возвысит Россию. Справедливость и великодушные никогда никого не унижали».

Это он о том, как мы должны относиться к Украине. А когда она что-то просит, надо непременно исходить из того, что мы обречены, и вечно должны. Это и ответ для тех, кто интересуется судьбой Крыма. Но как получилось, что Украина вошла в Россию в 1654 году в одном составе, а вышла совсем в другом? И при этом «ничего не должна». Более того, мы продолжаем быть «должны»...

Не стоит продолжать этот книжный экскурс. Там вы

встретите много любопытных открытий. Вроде того, что «украинский и русский пейзажи различаются, как изба и хата», а изба, поскольку делается из дерева, со временем становится покосившейся и серой. От этого пейзажи России и Украины разнятся, а сам автор с этой Россией, с этими пейзажами никак не хотел бы себя идентифицировать.

Здесь, мне кажется, содержится ответ на вопрос о методике и самосознании президента Украины. Это было бы важно знать тем людям в окружении Президента РФ, которые должны составлять психологический портрет нашего коллеги по переговорам, ближайшего соседа, руководителя союзной нам по СНГ страны.

Почему именно такое название выбрано для книги? Это психологический ход. Кучма еще не полностью отказался от желания торговать российскими козырями. При этом надо понимать: никакой дружбы, сотрудничества и партнерства между нами нет. Не будет его и в рамках мифического ЕЭП. Есть шантаж и использование российского козыря в налаживании отношений с Западом. Пора понять это.